

21.09.22

СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ПОМИРИТЬ ДАМАСК И АНКАРУ?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 12-18 СЕНТЯБРЯ

За последние два месяца официальные лица Сирии и Турции провели несколько встреч. Подталкиваемые Россией к примирению страны пытаются найти компромисс, однако для обеих принципиальным является вопрос идлибской зоны, являющейся зерном нынешней фазы конфликта. Маловероятно, что Турция будет готова пойти на компромисс по ключевым вопросам до июня 2023 года, когда в стране пройдут парламентские выборы. Оппозиция может обвинить президента Эрдогана и его партию в уступках Дамаску и таким образом, перехватить у него консервативный электорат, поддерживающий идею превращения Турции в региональную державу.

В августе этого года Анкара стала посылать Дамаску явные сигналы о своей готовности решать проблемы двусторонних отношений и восстанавливать связи. Первые шаги по примирению Турция начала делать ещё 2021 году. Так, стало известно, что в октябре прошлого года министр иностранных дел Турции **встречался** с сирийским коллегой на полях саммита движения неприсоединения в Белграде.

17 сентября этого года на саммите ШОС в Самарканде президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что **сожалеет**, что президент Сирии Башар Асад не смог приехать на саммит. СМИ сразу же стали говорить об ожидаемом резком потеплении отношений двух стран, однако мало кто полностью прочитал высказывание турецкого президента. Тем не менее, он планировал сказать Асаду совсем **иные слова**:

«Я бы хотел, чтобы Асад приехал в Узбекистан, я бы встретился с ним. Из-за его действий Сирия вот-вот будет разделена. Он пошёл войной на оппозицию, чтобы

сохранить свою власть. Жаль, что он не приехал в Узбекистан, я бы встретился с ним. Я бы сказал ему это в лицо – мы тогда говорили ему: послушай, если ты пойдёшь [на вооруженный конфликт с оппозицией], Сирия будет разделена».

Маловероятно, что Асад готов встретиться с Эрдоганом для того, чтобы услышать именно эти слова. Сирия ждёт от Турции уступок по ключевым спорным вопросам, главным из которых является восстановление суверенитета Дамаска над всей территорией страны, то есть уход Турции со своих баз в провинции Идлиб. Министр иностранных дел Сирии Фейсал Микдад заявлял, что окончание Турцией оккупации сирийской территории является даже не условием, а необходимой базой для возобновления отношений: «Мы не будем ставить никаких условий, но турецкая оккупация должна закончиться на территории Сирии, чтобы отношения вернулись в такое состояние, в котором они были до начала войны,» – **сказал он** на встрече с российским коллегой Сергеем Лавровым.

Вероятно, Анкара готова частично пересмотреть свою политику по Сирии, о чём говорят недавние встречи по линии военных ведомств и разведки, **особенно интенфицировавшиеся** в последние недели. Однако Дамаск ожидает кардинального пересмотра турецкой политики в отношении Сирии, возможно, наблюдая за тем, как Эрдоган **стремительно менял** свой курс в отношении монархий Персидского залива и Израиля в прошлом году. Сирия ждёт, когда Анкара перестанет поддерживать группировки, удерживающие идлибский анклав и создающие ареал влияния Турции в Сирии, и уйдёт со своих баз в провинции.

Однако, турецкая сторона приоритизирует **политическое урегулирование** в Сирии, а именно завершение постоянно буксующего конституционного процесса и проведение свободных президентских и парламентских выборов, результатом которых, по мнению Турции, должен стать уход Асада с политической сцены. После этого она будет готова полностью покинуть сирийскую территорию. В середине августа министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу **заявил**, что «примирение [с оппозицией] крайне важно для продолжительного мира в Сирии».

Ввиду наличия таких серьёзных противоречий, очевидно, процесс сирийско-турецкого сближения был начат с подачи третьего игрока, а именно Москвы, **призывающей** к улучшению отношений двух стран. Москва крайне заинтересована в окончательном восстановлении сирийской территориальной целостности, что, по сути, означало бы завершение сирийской войны. После этого можно было бы говорить и о полноценном восстановлении сирийской экономики.

Не случайно со своим заявлением Эрдоган выступил именно на саммите ШОС в присутствии российского президента Владимира Путина. Москва, по сообщениям СМИ, **пыталась** организовать подобную встречу, однако о том, что Асад не приедет на саммит ШОС было известно ещё до его начала. Вероятно, Эрдоган стремится **выставить** сирийскую сторону в качестве виновника медленного продвижения диалога, считая, что сделал достаточно для его начала.

Тем не менее в Москве продолжают работать над сближением позиций сторон. 19 сентября заместитель министра иностранных дел РФ Михаил Богданов **заявил**, что поддерживает идею об организации встречи глав МИД Турции и Сирии: «Речь идёт о налаживании контактов, сейчас пока по линии военных и спецслужб – такие контакты были. Мы их поддерживаем, поощряем с тем, чтобы они встречались, находили общие знаменатели в позициях».

Странам необходимо прийти к общему пониманию ключевых проблем, после чего можно будет вырабатывать конкретные договорённости. Однако, возможен и другой вариант – решение отдельных, менее значительных вопросов по мере того, как созревают условия для выработки общей позиции по основным вопросам.

Более вероятен как раз второй вариант. Встреча глав МИД, даже если она состоится, не сможет способствовать их быстрому разрешению. Сирийская тема слишком важна для Турции не столько в контексте внешней политики, сколько в контексте внутренней. Эксперты указывают, на **ключевое значение** сирийской проблемы в последние несколько лет для усиления контроля над оппозицией в Турции, подавления курдского движения и в целом упрочения позиций Эрдогана, умело эксплуатировавшего националистические настроения консервативного электората, поддерживающего **концепцию неоосманизма**. На фоне приближающихся парламентских выборов в июне 2023 года Эрдогану необходимо готовить почву примирения не на внешней арене, а на внутренней.

Выработку сторонами «общих знаменателей» можно ожидать не раньше парламентских выборов, поскольку любые уступки по Сирии могут быть использованы противниками Эрдогана против него. В Турции собирается впечатляющая по своему размаху оппозиционная **коалиция**, что напоминает ситуацию в Израиле в 2021 году, когда самые разные политические силы объединились с целью лишить Биньямина Нетаньяху кресла премьер-министра. Для партии Реджепа Тайипа Эрдогана готовят похожий сценарий. 28 февраля 6 оппозиционных партий, две из которых возглавляют бывшие высокопоставленные сторонники Эрдогана, подписали совместный манифест, в котором заявили о намерении восстановить верховенство права и гражданские свободы в стране, а также усилить роль парламента.

Сирийская проблема влияет на внутреннюю политику Турции и в другой сфере. Особую важность представляет вопрос сирийских беженцев, который теоретически возможно начать решать ещё до выборов 2023 года. В Турции находится около **3,6 млн** сирийцев, часть из которых могла бы вернуться в Сирию. В целом беженцы являются значительной **проблемой** для турецкой экономики. Хотя в целом они **стимулируют** экономическую активность в приграничных районах, большинство из них работает в неформальном секторе, и **вытесняет** местное население, рассчитывающее на более высокую заработную плату, с рынка труда.

Изменение турецкой риторики в отношении Сирии в сентябре уже спровоцировало **всплеск попыток перехода границы** из Идлиба на территорию Турции – местные жители и беженцы опасаются возобновления активных боевых действий и прихода правительственных войск на территорию анклава. **По оценкам ООН**, в 2021 г. в районе Идлиба проживало 2,7 млн человек, а новый приток мигрантов для Турции нежелателен.

Сообщается, что на переговорах с Сирией турецкая сторона **настаивала** на отмене **действия**

закона №10 согласно которому правительство может определять специальные зоны реконструкции, в которых будут восстановлены в том числе и жилые дома. Районы определяются декретом правительства, после издания которого местные власти должны в течение 45 дней предоставить список владельцев недвижимости. Беженцы не смогут вписать в него свои дома, т.е. автоматически потеряют права на восстановление своего имущества.

Таким образом, вопрос беженцев крайне актуален для Турции и серьёзно влияет на её экономику. Перед грядущими в июне 2023 года всеобщими выборами ПСР необходимо вернуть поддержку части прогрессивного электората, проживающего в городах, для чего необходимо улучшить экономическую ситуацию. Турецкая экономика переживает кризис, а лира всё больше обесценивается по отношению к доллару. Возвращение части сирийских беженцев на родину могло бы частично решить экономические проблемы или хотя бы создать видимость их решения для электората.

Действия Эрдогана во внешней политике часто диктуются внутривнутриполитической конъюнктурой. Так и в случае с Сирией, ему необходимо показать электорату намерение решить острые вопросы на фоне приближающихся выборов.

*Источник: **Сможет ли Россия помирить Дамаск и Анкару?***

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

